

Внезапно нахлынувшие мысли заставили дыхание Цюй Хайяо участиться. Он не мог перестать думать о том, кем же он является для Жун И.

Стук сердца, гулкий и громкий в этой тишине, разбудил мужчину, который до этого крепко спал. Его дыхание стало глубже, а глаза, скрытые за длинными ресницами, открылись.

Перед ним оказалось лицо, столь похожее на его собственное. Жун И на мгновение замер, но, разглядев Цюй Хайяо, улыбнулся сонной, сладкой улыбкой, уголки губ изогнулись в чарующей дуге.

Это было словно ливень, обрушившийся на изнывающего от жажды, или цепь, внезапно появившаяся на талии человека, стоящего на краю пропасти. Сердце Цюй Хайяо содрогнулось, а затем погрузилось в густую, сладкую трясицу, из которой он больше не хотел выбираться. Все чувства исчезли, и в этот момент ему хотелось только одного — поцеловать Жун И.

Он не знал, что делать с этим внезапным порывом, пока Жун И не постучал по его голове:

— Еда готова?

— Г-готова..., — Цюй Хайяо заикаясь ответил.

Жун И взглянул на него, ничего не сказав, а затем перевел взгляд на часы у кровати:

— Я успел дважды поспать, пока ждал твоего ужина.

Цюй Хайяо выпрямился, охваченный тревогой и стыдом, боясь, что его чувства будут разгаданы. Из-под одеяла высунулась стройная, сильная нога, которая легонько толкнула его в колено:

— Ты что, одурел? Не мешай мне переодеваться.

Цюй Хайяо вздрогнул, словно его обожгли, и, подпрыгнув, выбежал из спальни Жун И. Он сбежал вниз, налил себе стакан воды и выпил его, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. Оглянувшись, он увидел, как Жун И, зевая, неспешно спускается по лестнице.

Цюй Хайяо тут же выпрямился, словно солдат на параде, ожидая приказа.

— Ты..., — Жун И закатил глаза, проигнорировал его и пошел мыть руки, чтобы начать есть.

Цюй Хайяо наконец расслабился и сел за стол, с тревогой взяв палочки для еды. Еще до подачи он попробовал блюда и понял, что не стоит ожидать слишком многого от первого опыта. Еда выглядела прилично, но на вкус была лишь сносной. Он с тревогой наблюдал, как Жун И взял куриную лапку и начал есть.

Жун И ел с интересной манерой. Он не был изыскан, ел быстро, но создавал впечатление, что наслаждается каждым кусочком. Закончив с лапкой, он взял кусок свиной ножки и с удовольствием продолжил трапезу, пока его тонкие руки не стали блестеть от жира.

— Неплохо, — наконец произнес он. — Масло для жарки куриных лапок можно было нагреть сильнее, в свиной ножке слишком много сахара и мало ферментированного соуса, но в целом неплохо.

Он посмотрел в сторону кухни:

— Свиная ножка не одна, правда?

Цюй Хайяо поспешно кивнул:

— В горшке еще полкастрюли.

Жун И одобрительно кивнул и взял еще один кусок:

— Отлично. На съемочной площадке еда никакая, возьму с собой.

Глаза Цюй Хайяо загорелись:

— Получилось! Я думал, ты швырнешь тарелку мне в голову!

Жун И бросил на него взгляд:

— Ты что, зазнался? Хочешь, чтобы я сейчас это сделал?

Цюй Хайяо тут же притих и с радостью взял кусок свиной ножки, чтобы есть вместе с Жун И. Действительно, как и сказал Жун И, сахара было многовато, а ферментированного соуса не хватало, но эта сладость сейчас наполняла сердце Цюй Хайяо удовлетворением.

Жун И, чье лицо теперь было похоже на мордочку котенка, посмотрел на Цюй Хайяо и фыркнул:

— Ты посмотри на себя! Ты тоже как котенок!

На следующий день был рабочий график. Компания «Хуэйсин» уже объявила о планах, и накануне вечером Линь Ци предупредил Цюй Хайяо, чтобы он был готов. Для первого появления Цюй Хайяо после участия в «Скрытом небесном голосе» компания уделяла этому большое внимание, так как это был отличный способ проверить его настоящую популярность.

Утром, когда Цюй Хайяо в огромных черных очках MONTBLANC и с командой вошел в аэропорт, он с ужасом увидел огромную толпу фанатов, которые, как армия инопланетян из фантастического фильма, с криками и воплями бросились к нему, держа в руках телефоны и камеры.

— Ааааа, Сяо Хай —!!

— Сяо Хай, ты такой красавчик! Наконец-то я тебя вижу!!!

— Боже, Сяо Хай, посмотри на меня!

Из-за вчерашнего сладкого и приятного дня Цюй Хайяо до сих пор находился в состоянии легкого ступора, но громкие крики и толпа вернули его к реальности. Он был бесконечно благодарен Линь Ци за то, что тот заранее вызвал охрану. Два огромных телохранителя, один впереди, другой сзади, заставили Цюй Хайяо почувствовать себя как на съемочной площадке фильма о войне.

Под настойчивыми тычками Линь Ци он улыбнулся фанатам, которые кричали: «Сяо Хай, ты такой красавчик!» и «Сяо Хай, я тебя люблю!» (сам он считал, что улыбка получилась неестественной, но фанаты визжали от восторга). Он даже игриво высунул язык, что заставило его одновременно смеяться и сожалеть, что он не взял с собой беруши.

